Конфликтологический подход в построении международно-правовых антитеррористических механизмов

*Антипенко В.Ф.**

Конфликты присущи всем сферам общественной жизни, в том числе и международным отношениям, где одним из определяющих факторов становится терроризм. Стремление же познать терроризм, его генезис и динамику с неизбежностью приводит к необходимости изучения сущности социального конфликта. Терроризм как чрезвычайно острая, экстремальная форма социального конфликта возник в логике кризисного развития современной мировой системы и может рассматриваться как способ социального сигнала о вероятности катастрофы, поскольку другие виды социальных конфликтов и формы их проявления оказываются не в состоянии реализовывать эту позитивную функцию глобального конфликта. В теоретически прикладном аспекте террористический конфликт все более настойчиво показывает себя в роли лакмусовой бумажки, по которой выверяется обоснованность социологических концепций и выводов. Вскрытые в структуре терроризма социальные, политические и экономические процессы, составляющие его сущность, не столько указали на сомнительность научно-теоретических положений в отношении конфликта, оценивающих его дисфункциональный социальный феномен (это было предметом обсуждения и ранее), сколько создали теоретическую основу, делающую это очевидным и исключаящую антинаучные «заказные» спекуляции вокруг проблемы социального конфликта.

Поэтому всякие попытки определять терроризм мерками ординарной уголовной преступности и организовывать правовую борьбу с ним, исходя из его оценок как конкретного террористического действия (включая организацию и подготовку), обречены на неудачу, если они не будут базироваться на конфликтологическом подходе в его политическом и социальном аспекте. Конечно же, и уголовная преступность имеет социальные причины и сопровождается конфликтностью, порождающей в обществе (как правило, национально-государственного уровня) девиантную среду. Но планетарный масштаб угрозы,

* Антипенко Владимир Федорович – доктор юридических наук.

исходящей от терроризма, указывает, во-первых, что среда «обитания» этого преступного явления определяется в параметрах международной жизни, а во-вторых, с достаточной степенью очевидности проявляется обусловленность терроризма социальным конфликтом «первой величины», бурно вызревающим в недрах деструктивной глобальной экономики. Этим и объясняется экспоненциальный характер роста и распространения терроризма, не поддающегося никаким наивным попыткам справиться с ним путем ужесточения правовых, политических и экономических мер в отношении исполнителей и организаторов террористических актов с их условной организационной структурированностью в так называемые террористические сети.

В связи с этим можно с уверенностью констатировать очевидность того факта, что терроризм базируется на социальном конфликте. Глобальный характер социального конфликта, усиливающегося по мере деградации глобальной экономики (что убедительно показали в своих работах А.И. Неклесса, У. Бек¹ и другие ученые), предопределяет масштабность терроризма и глобальный характер угроз, исходящих от него.

Однако нельзя оставить без внимания и того очевидного обстоятельства, что террористическая тактика действий соотносима с настроениями значительной части общества и находит возрастающую поддержку, несмотря на ее по большей части вынужденный характер. Следовательно, как способ заявить свою позицию такая тактика претендует на социальную обусловленность и даже оправданность. Поэтому достичь понимания сущности терроризма, определения его правового измерения без оценки в системе координат, задаваемой функциями глобального социального конфликта, отражающего сущность миросистемы, весьма затруднительно. Тем более что наработанный в этой сфере теоретический материал фундаментален и открывает перспективы к более глубокому познанию обозначенной проблемы и систематизации имеющихся в этой области представлений.

Прежде всего следует отдать должное конструктивной функции конфликта, признанного еще и как источник развития личности и общества.

¹ Неклесса А.И. Постсовременный мир в новой системе координат // Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). СПб.: Алетей, 2000. 320 с.; Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника; Общая редакция и послесловие А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

Преимущества конфликтологического подхода при изучении такого социально-политического явления, как терроризм, очевидны. В условиях глобализации общества терроризм своими крайне экстремальными методами действий как бы сигнализирует о критическом положении, в которое общество все более втягивается. В этом трудно оспаривать проявление продуктивности конфликта. Такой подход к социальному исследованию фокусирует внимание на социальных, экономических и политических процессах в терминах противоборства между людьми, социальными группами за ценности, имеющие социальную, экономическую значимость, т.е. в рамках социально-экономической системы.

Под социальным конфликтом обычно понимается тот вид противостояния, в котором две противоборствующие стороны стремятся захватить территорию либо ресурсы, угрожать оппозиционным индивидам или группам, их собственности, культуре, обеспечить тем самым реализацию жизненно важных для каждой из сторон вопросов. Социальный конфликт, таким образом, обязательно предполагает «сознательное» столкновение двух противоборствующих социальных сторон на основе противоречия, возникшего из взаимоисключающихся интересов или методов их достижения².

Очевидно, что сегодня социальный конфликт принял глобальные формы, где, по выражению М. Хардта и А. Негри, борьба «множества» с диктатурой господствующего класса разворачивается не только «по всей линии фронта», но идет и «в тылу» у каждого из противников. Она «обретает генерализированный характер, подавляя все проявления общественной жизни и навязывая свой собственный политический порядок, тогда как демократия выглядит безвозвратно утерянной, глубоко погребенной под режимами милитаризации и обеспечения безопасности»³. Более того, этот глобальный конфликт (авторы называют его войной) «определяет основу политической системы»⁴. «Повседневная жизнь и нормальное отправление властных функций, – заключают М. Хардт и А. Негри, – теперь пронизаны угрозой и ожесточением, присущими военному конфликту»⁵.

² Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжов О.А. Политическая конфликтология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Серия «Серебряная сова». М: Ижица, 2002. С. 13.

³ Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. Пер. с англ. / Под ред. В.Л. Иноземцева. М: Культурная революция, 2006. С. 2.

⁴ Там же. С. 411.

⁵ Там же. С. 25.

Действительно, политический аспект террористического конфликта выражается в столь значимой социальной величине, как власть. Власть, согласно ее сущностному определению, независимо от того, в какой сфере жизнедеятельности человека она проявляется, всегда связана с отношениями господства и подчинения – одни люди распоряжаются деньгами, ресурсами, влиянием и в конечном итоге судьбами других людей, иные же вынуждены подчиняться воле первых. Думается, что это положение характеризует одну из важнейших основ конфликтогенности власти, а также определяет образ политического конфликта⁶.

Соотношение терроризма и террористического конфликта определяется тем, что терроризм как социальное явление базируется на социальном конфликте, который, в свою очередь, сопровождается террористическими методами борьбы, определяющими специфику противоборствующего взаимодействия сторон.

Таким образом, мы приходим к пониманию другой, необычной детерминанты социальности террористического конфликта (помимо социального характера причин и условий, образующих терроризм).

Здесь следует отметить, что вопреки принятому в социологии способу характеристики конфликта исходя из субъекта конфликта и его объекта террористический конфликт определяется также и другой важной составляющей: применяемым в нем способом борьбы. Террористическая тактика действий определяет не только и не столько лицо складывающихся социальных отношений, сколько их содержание. Именно такая тактика во многом предопределяет выделение особого вида социального конфликта – конфликта террористического. Социальный феномен террористических методов борьбы состоит в том, что они предопределяют, в том числе и на глобальном уровне, совершенно необычный асимметричный тип социальных отношений. Такие методы (с учетом их коварства и жестокости) делают сопоставимыми возможности противоборствующих сторон, которые на самом деле критическим образом разнятся по своему экономическому потенциалу. Террористическая тактика, таким образом, вносит радикальные изменения в существовавшие в обществе представления о праве силы, характеристиках власти, господства и других понятиях, определяющих структуру и содержание социальной жизни в мире. В какой-то исторический момент эти представления о возможностях государств

⁶ Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжов О.А. Указ. соч. С. 14.

и социальных групп, всегда обуславливаемые уровнем их развития и военной мощи, перевернулись благодаря «асимметричной логике» террористических актов, прочно вошедших в реалии международной жизни. Социальные отношения в мировом развитии принимают иной облик, определяемый торжеством осознания возможности расплатиться за веками переносимое унижение. В социальных отношениях проявляется новый регулятивный фактор, исходящий из взаимодействий террористического конфликта. Демонстративный характер опасности перерастания этих элементов регулятивности в устойчивый социальный процесс (за которым угадывается тень мировой анонимии) еще раз указывает на продуктивную функцию социального конфликта, как бы сигнализирующего обществу об этой опасности.

Глубинность противоречия, проявляющаяся в кризисе существующей миросистемы, предопределила глобальный масштаб террористического конфликта, а его антагонистический характер обусловлен применением одним из субъектов террористических методов борьбы, а со стороны другого – непримиримостью к указанной претензии оппонента, прикрываемой непримиримостью к террористическим методам борьбы.

Поскольку определяющее значение этого глобального террористического конфликта в проблеме терроризма не подлежит сомнению, необходимо по мере изучения проблем международной конфликтности определить его характеристики.

Констатируя глобальный характер конфликта, его геоэкономическую природу, а также террористическую сущность, следует согласиться, что рассматриваемое планетарное противостояние, несмотря на высокую динамику социально-исторического развития, обладает всеми признаками социального (политического) конфликта, на что указывает его содержание. Как и в любом социальном конфликте, содержание глобального террористического конфликта – это довольно сложная система взаимосвязанных явлений международной социально-политической жизни и деятельности участников конфликта.

Субъекты глобального террористического конфликта представлены противоборствующими в нем сторонами. В глобальном террористическом конфликте противостоящие субъекты задействованы в виде планетарных социальных групп, каждая из которых выражает и реально отстаивает определенные политические, социальные и экономические интересы. С некоторой долей условности один из таких субъектов

может быть определен как социальная группа, выражающая интересы «третьего мира», бедной части населения Земли, поставленной деструктивным развитием глобальной экономики на грань выживания. Представляющие (и пытающиеся представлять) эту мегагруппу радикальные формирования используют террористические акты как средство воздействия на противника для достижения общей цели – равноправного доступа к возможностям и благам цивилизации.

Другой субъект глобального террористического конфликта определяется в параметрах противоположной стороны, то есть меньшей по численности социальной мегагруппы, привязываемой (также с некоторой долей условности) к экономически развитым, т.н. цивилизованным странам.

Не будучи в состоянии в условиях кризиса капиталистической системы мироустройства устранить предмет конфликта политическим и экономическим путем, этот субъект также прибегает к силовому воздействию на противника, используя силовые и правоохранные возможности государства и международных организаций.

Объект и предмет глобального террористического конфликта, как и в «обычном» социальном конфликте, обусловлены политической сферой общества, то есть властью и властными отношениями. Отсюда предметом глобального террористического конфликта, то есть тем, по поводу чего происходит противоборство субъектов, являются ресурсы и контроль над ними, территории, доступ к технологиям, благам.

Под объектом вообще по сравнению с предметом в науке принято определять более общую категорию. В данном случае объектом глобального террористического конфликта, безусловно, является миропорядок, система мироустройства.

Следует отметить, что предмет глобального террористического конфликта, в отличие от общих его характеристик в конфликте, статичен. Однако для глобального террористического конфликта, как и для социального конфликта в целом, присуще неодинаковое видение предмета конфликта. Так субъект, представляющий экономически развитую сторону конфликта, стремится свести предмет конфликта к неправомерному средству борьбы и представить в качестве такового террористические акты. Это придающее терроризму феноменальность обстоятельство, когда террористические акты как средство борьбы в конфликте одновременно трактуются и как предмет конфликта, предопределяет невозможность разрешения его традиционными

средствами (переговорами, политическими решениями и т.п.). Ведь условие разрешения глобального террористического конфликта один из субъектов видит в отказе другого субъекта от использования террористических актов. Но поскольку террористические акты составляют сущностный элемент глобального террористического конфликта, разрешение этой тупиковой ситуации следует искать в нетрадиционном подходе международно-правового принуждения, распространяющегося на обоих субъектов конфликта. Речь здесь идет о необычном принудительном механизме создания консенсуса – прихода сторон к согласию быть принужденными со стороны права.

Важным компонентом содержания глобального террористического конфликта является присущее социальному конфликту вообще условие осознания субъектами наличия противоречия и необходимости его разрешения.

Базовые противоречия по поводу реализации политических прав по контролю над ресурсами, доступу к технологиям и благам цивилизации, конкретизируясь в предмете глобального террористического конфликта, образуют еще один важный элемент содержания конфликта – интересы субъектов.

Не менее важно и то, что в глобальном террористическом конфликте присутствует возможность формирования и доминирования совокупного общественного интереса. Реалии современности, нарастающая тенденция к взаимообусловленности всех элементов не только внутри отдельного общества, но и мирового сообщества подводят к пониманию того, что при объективности отсутствия баланса интересов, оцениваемых субъектами конфликта как жизненно важные, все же возможно выделение общепланетарного начала в пересечении их интересов. Таковым очевидно является сохранение человечества и среды его обитания. Именно эти ценности призваны предопределить потребность в международно-правовом механизме, способном обеспечить перерастание глобального террористического конфликта из антагонистического состояния в агонистическое, а значит, стать основой для его урегулирования и разрешения.

Следующим элементом содержания глобального террористического конфликта являются цели субъектов конфликта, то есть видение субъектами предмета конфликта после конфликтных действий.

Для стороны, представляющей индустриальный мир целями, преследуемыми в ходе глобального террористического конфликта,

является обеспечение условий для экономического развития, а следовательно, сохранение контроля над ресурсами, доминирование на финансовом рынке, искоренение террористических методов действий и др.

Субъект глобального террористического конфликта, прибегающий к использованию террористических актов, ставит целями получение равноправного доступа к ресурсам и благам цивилизации, то есть достижение политической и экономической независимости, территориальной неприкосновенности и др.

Практическую составляющую глобального террористического конфликта характеризуют средства и методы борьбы. В процессе перехода от рефлексии социально-политической действительности к непосредственной конфронтационной деятельности обязательно встает решающая для определения характера и результата этой деятельности проблема соотношения целей субъектов конфликта с применяемыми в ходе него средствами и методами.

В мировой общественно-политической и научной литературе под «средствами» политики принято понимать конкретные факторы влияния 10 субъектов политики на объекты. «Методы» политики, так же как и политических конфликтов, характеризуют способы воздействия средств на противоположную сторону.

Как уже было сказано, доминирующим в глобальном террористическом конфликте является насильственный метод, сопровождающийся применением феноменального по своей жестокости и «разрешающим возможностям» средством борьбы – террористическими актами.

Средствами и методами противоборствующего субъекта является в основном набор действий неокOLONиалистского характера (зачастую не образующих нарушения международного права), обеспечивающих контроль над ресурсами и получение сверхприбыли. Сюда, к примеру, можно отнести неравноправные экономические и финансовые операции. Известны факты аннексий, агрессий. В последнее время получают распространение методы внесудебных казней лиц, причастных к террористической деятельности, сближающие антитеррористическую тактику с террористической.

Определение соотношения применяемых в глобальном террористическом конфликте средств и методов борьбы, их нравственность, соответствие целям борьбы – необычайно сложный процесс.

Применяемые на протяжении конфликта методы и средства требуют максимальной затраты сил и ресурсов, значительного напряжения человеческих эмоций и возможностей, ведут, как правило, к серьезным жертвам и разрушениям, максимальному проявлению негативных функций конфликта. Отсюда мы приходим к выводу, которым завершались исследования социального и геоэкономического аспектов проблемы: реальной альтернативой здесь видится ненасильственный путь, основу которого составляет адекватный международно-правовой антитеррористический механизм. Его (механизма) содержание, следовательно, определяется в соответствии с постулатом правотворчества, гласящим, что изначальным источником права являются материальные условия жизни людей.

Глобальный террористический конфликт вполне доступен и приемлем для правового воздействия, поскольку достаточно полно может быть квалифицирован в международно-правовых категориях как терроризм, то есть преступление по международному праву. Выше было показано, что многие характеристики глобального террористического конфликта совпадают с теми, которые определяют терроризм как международное преступление.

Скажем, в субъектах глобального террористического конфликта легко можно увидеть совокупный субъект состава терроризма, а в объекте и предмете конфликта – аналогичные элементы состава этого международного преступления. Осознанные интересы, ценности и цели субъектов конфликта идентифицируются с субъективной стороной, а средства и методы борьбы – с объективной стороной состава терроризма.

Но глобальный террористический конфликт и терроризм, будучи близкими по смыслу понятиями, в строго научном аспекте все же различаются.

Основным квалифицирующим признаком состава терроризма является сложный совокупный субъект этого международного преступления. В то же время эта характеристика в глобальном террористическом конфликте представлена сообразно наличию двух противоборствующих сторон двумя субъектами конфликта. В рамках квалификации терроризма они как бы сливаются, являясь правовым выражением процесса противоборствующего взаимодействия, собственно говоря, и образующего терроризм, а также учитывая перспективу формирования общего для сторон планетарного интереса.

Другими словами, совокупный субъект состава терроризма как правовая категория вполне соотнобразуется с такой социальной (конфликтологической) категорией, как совокупный общественный интерес, каковым является миропорядок, безопасность (выживание) человечества. С точки зрения социальной политики эту категорию следует рассматривать как точку отсчета в процессе разрешения глобального террористического конфликта. В формате же правового регулирования борьбы с терроризмом указанная категория образует основу международно-правового антитеррористического механизма, способного оказывать регулирующее воздействие, блокирующее терроризм во всем комплексе его сложной, многомерной природы, не ограничиваясь нацеленностью права на подавление террористических актов.

Именно правовая конструкция совокупного субъекта состава терроризма открывает реальные возможности для эффективного международно-правового регулирования борьбы с этим международным преступлением.

С учетом сказанного возникает понимание абсурдности попыток представить глобальный террористический конфликт в качестве нереалистического конфликта, когда агрессивность террористических групп, террористических сетей определяется, по сути, как самоцель, средство удовлетворения некой фанатичной амбициозности. На этой основе сформировался подход к участникам террористических групп и движений как к лицам, стоящим вне закона вообще. В общественное сознание интенсивно внедряется позиция, основывающаяся на принципе абсолютной виновности лиц, причастных к террористическим акциям. Принимая во внимание такой подход, неудивительно, что перспектива искоренения терроризма все более связывается с внесудебными и в целом внеправовыми действиями власти.

Юридически квалифицируя противоборствующие взаимодействия сторон как единый субъект и максимально уплотняя взаимозависимость сторон в террористическом конфликте, право лишает их возможности разделять субъект терроризма на составляющие, заинтересованная сегментарная интерпретация которых, как правило, оправдывает действия субъектов террористического конфликта в глазах общественного мнения (в первую очередь – поддерживающего социума) и делает конфликт тупиковым.

Conflictological Approach to Constructing International Legal Anti-terror Mechanisms (Summary)

*Vladimir F. Antipenko**

Conflicts are a part of any sphere of social life including the international relations, where terrorism becomes one of the most influential factors. The endeavors to understand terrorism lead to the research of the social conflict of which terrorism is a very acute form. It may serve as social signal for the possibility of a catastrophe as other conflicts cannot realize this positive function of a global conflict.

Any endeavors to define terrorism as a usual crime are fruitless if they are not based on the conflictological approach in its political and social aspect. The advantages of such an approach are evident as this helps to see the crisis in which the society delves.

The political aspect of the terrorist conflict is expressed through political power. Terrorist conflict is also defined through the methods employed to fight it. But the content of this conflict is determined by the complex system of inter-related phenomena of international life and the actions of the participants of the conflict. Further on the subject and the object of this kind of conflict are being described.

The author states that in respect of the global terrorist conflict legal impact is applicable as terrorist conflict can be fully classified in the international law categories that are as a crime according to international law.

* Vladimir F. Antipenko – Doctor of Laws.